

Купаясь вечером, Тан Фэн обратил особое внимание на своего «младшего брата» и вздохнул с облегчением, определив, что с ним всё в порядке.

Доу Доу чуть не отрезал ему корни.

Когда Тан Фэн закончил и вернулся в комнату, Линь Юй как раз лежал с ребенком на кровати, только что искупав его.

— Муж, присмотри за Доу Доу. Я пойду искупаю Мяо Мяо.

— Гм.

Тан Фэн кивнул. Пока Линь Юй вышел, он подошел к Доу Доу и уставился на него. Малыш, который беззаботно сосал свою руку, поднял голову и озадаченно посмотрел на отца.

Тан Фэн невольно улыбнулся от этого невинного взгляда, но затем сдержался, вытянул руку и толкнул Доу Доу назад. Тот неуклюже плюхнулся на спину.

Кровать мягкая, так что Тан Фэн не беспокоился, что ребенок ударится.

Доу Доу нахмурил бровки и забрыкался своими пухлыми ногами, пытаясь встать. Каждый раз, когда он был близок к успеху, его толкал обратно большой дьявол, стоявший перед ним.

Доу Доу: ...

Даже когда Линь Юй искупал Мяо Мяо и вернулся, Доу Доу всё ещё не изображал неваляшку. Но он не плакал и не поднимал шума. Вместо этого малыш думал, что это игра, и иногда громко смеялся.

— Ты, маленький негодяй, ты всё ещё веселишься? — Тан Фэн с улыбкой отругал его.

— Он думает, что ты играешь с ним, — усмехнулся Линь Юй, укладывая Мяо Мяо на кровать. Тан Фэн перестал дразнить сына, вышел и вылил из ванны использованную воду. Затем он вернулся в комнату, обнял Линь Юя и некоторое время разговаривал с ним о чём-то, прежде чем уснуть.

К работе на мясопроизводстве присоединились десятки людей, и все деревенские теперь с нетерпением ждали наступления каждого дня, а их лица были полны энергии.

Многие соседние деревни узнали о успехе деревни Сяо Циншань, и несколько старост приходили к отцу Тан и спрашивали, могут ли жители их деревень присоединиться к работе.

Отец Тан, естественно, отказал им. Их производство было основано для оказания поддержки местным жителям, и весь смысл был в том, чтобы постепенно научить их всех рецептам и дать им возможность зарабатывать. Если староста Тан позволит присоединиться людям из чужих деревень, разве он не сделает хуже своей собственной?

Забота о других деревнях не должна быть во вред своей!

Устроиться на работу посторонним оказалось невозможно, но люди всегда находят обходные пути. Они начали приезжать в Сяо Циншань, чтобы навестить родственников, в основном так делали родительские семьи геров, которые вышли замуж за мужчин этой деревни. Эти гости были настолько бесстыдны, что позволяли себе оставаться на несколько дней, заставляя местных тревожиться.

— Вот вы представляете?! Я знаю, что его семья переживает нелегкие времена... В этот раз к нам приезжали его Амо и старший брат, мы их, конечно, угостили... Но мы же не дураки, понимаем, зачем они приехали!

Во дворе семьи Тан сидел сосед – гер средних лет, и в расстроенных чувствах жаловался на семью своего зятя.

— Когда они приехали, мы как раз первый день отработали в мастерской и собирались дома приготовить мясо по этим рецептам – ну, потренироваться в готовке. А они следили за каждым нашим действием, шаг за шагом без их длинного носа не сделаешь! Мы впустую потратили целый день, а эти двое бесстыдников в итоге побежали в дом Лао Чжана и подсмотрели рецепты у них!

Тан Амо и Линь Амо, услышав это, не поверили своим ушам.

— Они ходили к Лао Чжану?

— Именно! — На лице соседа отразилось сожаление и самоупрек. — И вот у него они-таки подглядели, как готовится вяленое мясо! А после этого фьютъ – и домой побежали!

— Вот ведь бесстыдные! — выругался Линь Амо.

— Мы тут тоже виноваты. Теперь я боюсь, что что-то может случиться, так что пришел поговорить со старостой...

Тан Амо оказался в затруднительном положении. Он не был уверен в этом вопросе.

— Лао Тан вернется позже. Я поговорю с ним, не волнуйся. Раз уж эти двое уже ушли, воспользуйся временем и приготовь побольше заготовок, потом их в мастерской проверят.

Гер в тревожности прикусил губу. Поговорив ещё немного с Тан Амо и Линь Амо, он торопливым шагом ушел.

— Это серьёзная проблема, — пробормотал Линь Амо с мрачным выражением лица. Тан Амо согласно кивнул.

— Если люди из других деревень узнают рецепты, нашей деревне будет плохо.

Оба тяжело и протяжно вздохнули.

Когда отец Тан вернулся и услышал об этом, он был одновременно зол и беспомощен, хотя и знал, что рано или поздно это случится.

— Что нам теперь делать?

Отец Тан медленно покачал головой.

— А что мы можем сделать? Просто продолжим производство.

Когда Тан Фэн пришел домой и узнал о произошедшем, он, напротив, не встревожился, а только улыбнулся.

— Всё в порядке. Специи для мяса производит и продает только наша семья Тан. Даже если другие узнают, как готовить вяленое мясо и колбасы, у них не получится повторить вкус.

Только тогда родители Тан расслабились, будто сбросили с плеч тяжелый камень.

Вскоре после этого инцидента какие-то люди начали устанавливать в городе лавки и продавать вяленое мясо и колбасы, и цены были намного ниже, чем в магазине семьи Тан.

Магазин семьи Тан вернулся к изначально запланированным ценам и больше не продавал

товары за полцены, но в этих новых прилавках продукты стоили даже дешевле, чем полцены в магазине семьи Тан.

Из-за такой низкой стоимости покупатели, естественно, отказались от магазина семьи Тан и бросились в новые лавки. Однако уже на следующий день они пришли с требованием вернуть деньги. Мясные продукты совершенно отличались по вкусу!

И ладно, если бы просто вкус был другой, но эти колбасы и вяленое мясо оказались совершенно невкусными!

Те, кто установил эти прилавки, – люди недалекие. Они не захотели потратить шестьдесят медных монет, чтобы попробовать оригинальные продукты из лавки семьи Тан, и приготовили свои просто на основе мельком увиденного способа, поэтому, естественно, вкус у них вышел не очень хороший.

После этого инцидента было ещё несколько случаев кражи рецептов. Однако без специй, которые семья Тан продавала частным образом жителям своей деревни, вкус был далеко не таким хорошим, и постепенно в городе не осталось ни одного прилавка.

Жители деревни, которые начали изготавливать собственные колбасы и вяленое мясо, относили их на продажу в мастерскую семьи Тан. Вместо того чтобы действовать самостоятельно, они использовали большую часть произведенных ими продуктов для удовлетворения потребностей в закупках, и кошельки жителей деревни начали медленно наполняться.

Все больше и больше ресторанов обращались к семье Тан за заказами. В маленьких закусовых заказывали обычные колбаски и вяленое мясо, в то время как в лучших ресторанах уезда заказывали уникальные колбаски и вяленое мясо семьи Тан.

Кошелек семьи Тан толстеет быстрыми темпами, а счетов так много, что они не успевают за ними следить.

— Ми Даньэр, вроде как, недавно закончил обручение и вернулся домой? Он же изучал бухгалтерский учет. Давайте назначим его бухгалтером в нашем магазине? А бухгалтерию в мастерской мы будем вести сами, — предложил Тан Фэн.

Уже наступила осень, все надевали на себя больше одежды. Вся семья сидела в главной комнате.

— Хм, у Ми Даньэра неплохо подвешен язык, он умен и знает, как вести дела... — отец Тан был первым, кто согласился, и Тан Амо тоже не возражал. Помимо того, что семья Го была его родной семьей, Го Ми действительно был хорош в бухгалтерском деле.

— Тогда давайте так и сделаем. Отец, съезди завтра к семье Го, отвези им немного мяса. Уж в мясе у нас теперь нет недостатка!

— Хорошо, — сразу же согласился отец Тан.

Тан Фэн повернулся к Линь Юю и продолжил:

— Ты займешься счетами мастерской.

— Я?! — Линь Юй даже повысил голос от шока. — Я не умею!

Тан Фэн скривил губы.

— Я тебя научу.

Тан Амо кивнул, поддакивая:

— Тебе нужно учиться. Однажды вы будете жить только вдвоем. Я буду рассчитывать на твою поддержку А Фэна.

— Это верно, — отец Тан тоже кивнул.

— Агу!

Из рук отца Тан раздался детский голосок. Доу Доу уже исполнился год. Тан Фэн отвлекся на него:

— Что «агу»? Скажи «отец»!

— Агу! — с серьезным лицом ответил маленький толстяк.

<http://bllate.org/book/16055/1434565>